

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №4
г. Нерехты Костромской области.

Реферат по истории

на тему: «Отечественная война 1812 года».

Выполнила: Панченко Вероника,
ученица 9 «а» класса

Учитель: Кулагина О.В.

2012год

ПЛАН

I. Введение

II. Основная часть.

1. Положение России и Франции в начале XIX века.

2. Отступление русской армии.

3. Бородинское сражение.

4. Перелом в войне

5. Народная война.

6. Герои Костромского края, участники Отечественной войны 1812 г.

III. Заключение.

IV. Приложение.

Введение

Отечественная война 1812 года – одна из самых героических страниц истории нашей Родины. События 1812 года вновь и вновь привлекают к себе внимание исследователей, оставаясь в числе вечных тем исторической науки. Отечественной войне 1812 г. посвящено огромное число исследований.

Победа Кутузова, русского народа в Отечественной войне 1812 года вызвала порыв справедливой гордости, потрясла сердца, вызвала лихорадочное возбуждение во всем российском обществе.

С 1812 годом связан и первый революционный порыв новейшей истории России – восстание 14 декабря 1825 года. Именно победа русской армии 1812 года повлекла за собой создание тайных обществ, движение декабристов, выступление на Сенатской площади, а в 1861 г. отмену крепостного права.

События Отечественной войны 1812 года вдохновляли поэтов, художников, музыкантов. Поэзия А.С. Пушкина, Д.П. Горчакова, Вяземского, Лермонтова, песни написанные Паустовским, картины написанные Алексеем Саврасовым - отражает в себе радостное, гордое сознание могучей силы родного народа.

Я выбрала тему «Отечественная война 1812 года», т.к захотела побольше узнать об этом важном историческом событии.

Изучая данную тему на уроках истории, знакомясь с историей родного края, я узнала много интересных фактов, узнала, что мои соотечественники костромичи были участниками этих грандиозных событий.

Цель моей работы более подробно изучить события Отечественной войны 1812 г., выяснить причины, понять значение и роль её в истории России.

Для достижения поставленной цели мне пришлось решить следующие задачи:

- отобрать и изучить материал об Отечественной войне 1812 года, её связи с Костромским краем;
- познакомиться с её участниками;
- определить, насколько важно это событие для истории нашей Родины;

I Основная часть

Положение России и Франции в начале 19-ого века.

Причины войны

Отношения между Россией и Францией складывались не просто. Александр I проникался все большим недоверием к лидеру Франции, ее первому консулу – Наполеону Бонапарту. Дерзкие, захватнические шаги Наполеона в Европе определили поворот России к военной конфронтации. Россия вступила в антифранцузскую коалицию. В 1805 г. Россия вступила в военный союз с Англией и Австрией против Франции. В конце того же года русские и австрийские войска потерпели поражение от наполеоновской армии под Аустерлицем. После этого турецкое правительство, подстрекаемое французской дипломатией, закрыло для русских судов Босфор. В 1806 году началась русско-турецкая война. Театром военных действий стали Молдавия, Валахия и Болгария. Тем временем продолжалась борьба с наполеоновской Францией. Против нее сформировалась коалиция в составе Англии, России, Пруссии, Саксонии и Швеции. Главной силой коалиции были армии России и Пруссии. Союзники действовали несогласованно, и в течение 1806-1807 годов были подвергнуты ряду серьезных ударов. В июне 1807 года русская армия потерпела поражение под Фридландом. Через несколько дней в местечке Тильзит Наполеон и Александр I заключили Тильзитский мирный договор. Россия не понесла каких-либо территориальных потерь, но была вынуждена следовать в русле политики Наполеона и присоединиться к Континентальной блокаде, то есть порвать торговые отношения с Англией. Этого Наполеон требовал от всех правительств, с которыми заключал соглашения. Таким образом, он пытался расстроить английскую экономику. Присоединение к блокаде поставило Россию во враждебные отношения с Англией. Между тем Швеция отказалась прекратить торговлю с Англией и продолжала с ней союзнические отношения. Для Санкт-Петербурга возникла угроза с моря и суши. Россия была вынуждена пойти на войну со Швецией, в результате которой к России отошла Финляндия.

Континентальная блокада была невыгодна для России. Русские дворяне и купцы терпели убытки, падал курс рубля. В конце концов, в обход соглашения с Наполеоном, торговля с Англией стала осуществляться на американских судах, а между Россией и Францией развернулась таможенная война. Самолюбивый Александр I тяготился навязанным ему Тильзитским миром и отвергал попытки Наполеона диктовать ему свою волю. Наполеон

видел, что Россия не покорилась. Ее сокрушение с последующим расчленением на несколько полувисимых государств должно было, по замыслу французских стратегов, завершить покорение континентальной Европы и открыть заманчивые перспективы похода в Индию.

Отношения с Францией резко ухудшались. Между тем, значительная часть русской армии была задействована на юге, где продолжалась война с Турцией. В 1811 году командующим армией, действующей на юге, был назначен М.И. Кутузов. Ему удалось нанести ряд серьезных поражений противнику. Затем, проявив незаурядное дипломатическое искусство, Кутузов сумел склонить Турцию к подписанию мирного договора. В мае 1812 года, менее чем за месяц до вторжения французов военный конфликт с Турцией был улажен.

Идея мирового господства – опасная идея. Она ведет к безудержной агрессии, громадным человеческим жертвам, подрыву экономики уничтожению культурного достояния, грубому попранию воли и прав народов. Власть и слава - вот основные страсти Наполеона, и притом власть больше чем слава. Он хотел всем руководить и всеми повелевать. Разгромить Россию, расчленить ее и превратить в третьестепенную страну, в источник сырья для Франции – была основной целью для Наполеона. Это и стало главной причиной войны со стороны Франции. Для России борьба против нашествия Наполеона была единственным средством сохранить свою экономическую и политическую самостоятельность, спастись не только от разорения, которая несла с собой континентальная блокада, уничтожившая русскую торговлю с англичанами, но и от будущего расчленения страны. Для России война 1812 года являлась в полном смысле слова борьбой за существование, обороной от нападения империалистического хищника. Отсюда и общенародный характер великой борьбы, которую так героически выдержал русский народ против мирового завоевателя.

Положение сил

И Россия, и Франция готовились к войне. Со всей Европы сгонялись в армию Наполеона солдаты, свозились боеприпасы, продовольствие, фураж. К июню 1812 года армия, которую Наполеон называл "великой", насчитывала около 600 тысяч человек и имела 1200 артиллерийских орудия. Во главе их стояли прославленные маршалы и генералы.

В России тоже готовились к войне. Но руководил подготовкой ничего не понимающий в военном деле царь Александр 1. Он слепо слушался своего военного советника бездарного самонадеянного прусского генерала Фуля. По

плану Фуля русская армия была разделена на три части, которые были рассредоточены на расстоянии в 600 километров вдоль западной границы. Всего к началу войны здесь было около 240 тысяч человек и тысяча орудий.

Первая армия, численность которой составляла 127 тысяч человек, находилась под командованием военного министра Барклая де Толли. Она должна была охранять дороги на Москву и Санкт-Петербург и с началом военных действий отступить к укрепленному лагерю на реке Дриссе. Вторая армия (40 тысяч человек) должна была обеспечить безопасность флангов отступающей первой армии и нанести противнику удар во фланг или в тыл. Ею командовал генерал Багратион. Третью армию (40 тысяч человек) возглавлял генерал Тормасов. Армия Тормасова охраняла пути на Киев.

Следует отметить сильные и слабые стороны армий противников. Слабой стороной французской армии был её очень пёстрый национальный состав. Но это была армия буржуазного типа. Она не знала ни кассовых барьеров между солдатами и офицерами, ни бессмысленной муштры, ни палочной дисциплины. По боевым качествам «Великая армия» Наполеона не была однородной. Выделялся в ней воинским духом и выправкой 1-й корпус маршала Даву. Главной ударной силой Наполеона была императорская гвардия. Боевая дисциплина «Великой армии» считалась к 1812 года образцовой. Французская пехота со времен революции использовала новый способ боя, основанный на сочетании рассыпанных в цепи стрелков с колоннами. Наполеон довел новый способ боя до совершенства. И еще большие перемены Наполеон произвел в артиллерии. Командный состав «Великой армии» к 1812 году считался лучшим в мире. Ни одна армия не имела такого созвездия военных талантов. Из 18 маршалов Наполеона, которые к 1812 году еще оставались в строю, 11 пошли с ним в поход на Россию. Самым выдающимся из них был Луи - Никола Даву (1770-1823), командующий 1-м корпусом «Великой армии». Силы «Великой армии» выглядели особенно грозными оттого, что их вел на Россию сам Наполеон, которого современники почти единодушно признавали гениальным полководцем всех времен и народов. Однако армия Наполеона в 1812 году имела уже и серьезные слабости. Это ее разношерстный, многоплеменный состав. Французов в ней было меньше половины. В иностранных частях процветало дезертирство, грабежи, мародерство.

Каково же было положение русской армии. Население России в начале XIX века составляло 36 млн. чел. Оружейные заводы выпускали

ежегодно 1200—1300 орудий и более 150 тыс. пудов бомб и ядер. На Тульском, Сестрорецком и Ижевском оружейных заводах изготовлялось от 120 до 150 тыс. ружей в год, в то время как во всех французских — около 100 тыс. ружей в год. Русское оружие того времени было относительно высокого качества и по тактико-техническим данным не уступало французскому. Русская легкая пехота была вооружена нарезными штуцерами и винтовальными ружьями, а линейная — гладкоствольными ружьями. Преобладающим типом полевой артиллерии были тяжелые орудия. К началу войны на складах русской армии был сосредоточен запас в несколько сотен орудий, а также до 35 тыс. ружей, 296 тыс. снарядов и 44 млн. патронов.

Главной бедой русской армии была не ее малочисленность, а система комплектования, содержания, обучения и управления. Комплектовалась русская армия путем ненавистных для народа рекрутских наборов при 25-летнем сроке военной службы. Командный состав русской армии комплектовался не по способностям, а по сословному принципу — исключительно из дворян. Российский генералитет в 1812 году был отягощен не столько доморощенными бездарностями из дворянской знати, сколько иностранцами. Александр I доверял генералам с иностранными фамилиями больше, чем русским, но не ставил высоко ни тех, ни других. Русская артиллерия почти не уступала французской ни количественно, ни качественно, но обеспечить армию продовольствием царизм не смог.

После Аустерлица русская армия стала перестраиваться на французский манер. У Наполеона была заимствована организационная структура армии. Уступая противнику в одних компонентах, русская армия в других была равна ему или даже превосходила его. Она имела не меньший боевой опыт. Русский солдат всегда отличался храбростью, стойкостью, выносливостью и, в чем он привык быть сильнее любого врага, мощью штыкового удара. Русский командный состав, хотя в целом и уступал наполеоновскому, был представлен к началу войны 1812 года не только высокородными и чужеземными посредственностями, но и талантливыми генералами, которые могли поспорить с маршалами Наполеона. Первыми в ряду таких генералов (не считая оказавшегося в начале войны не удел М.И. Кутузова) стояли Барклай де Толли и Багратион. Михаил Богданович Барклай де Толли (1761 - 1818) - потомок шотландских дворян, был командующим 1-й армией. 2-й армией командовал князь Петр Иванович Багратион (1765 - 1812).

Итак, по боевому опыту и качеству высшего командного состава русская армия в 1812 г. почти не уступала наполеоновской. В двух отношениях она безусловно превосходила противника. Во-первых, она была национальной армией, более однородной и сплоченной, чем разноплеменное войско Наполеона, а во-вторых, ее отличал несравненно более высокий моральный дух: солдатская масса одушевлялась патриотическим настроением, ненавистью к захватчикам и желанием освободить от них свою Родину, победить или умереть.

Но армия Наполеона была сильна. При том соотношении сил между Россией и Францией, которое сложилось к 1812 г., Наполеон мог рассчитывать на успех. Все чисто военные факторы он предусмотрел. Не учел он, однако превосходящего обстоятельства, которое, собственно, и решило исход войны, а именно - что вместе с армией поднимется на борьбу с нашествием весь русский народ.

Наполеон планировал быстро закончить войну, разгромив русскую армию, под руководством главнокомандующего Пфуля, в генеральном сражении. Расчет Наполеона был прост — поражение российской армии в одном-двух сражениях вынудит Александра I принять его условия. В беседе с французским послом Варшаве Прадтом Наполеон говорил: «Я иду в Москву и в одно или два сражения всё кончу». Известно и другое высказывание Наполеона: «Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму её за голову; заняв Москву, я поражу её в сердце». Стратегический расчет Наполеона в начале войны заключался в том, чтобы разгромить разобщенные русские армии в приграничных сражениях, не дав им сосредоточиться.

Ход военных действий.

На рассвете 24 (12 по старому стилю) июня 1812 года войска Наполеона без объявления войны переправились через реку Неман и вторглись в пределы России. Армия Наполеона, которую сам он называл "Великой армией", насчитывала свыше 600 000 человек и 1420 орудий. Помимо французов в нее входили национальные корпуса европейских стран, покоренных Наполеоном, а также польский корпус маршала Ю.Понятовского. Главные силы Наполеона были развернуты в два эшелона. Первый (444 000 человек и 940 орудий) состоял из трех группировок: правое крыло во главе с Жеромом Бонапартом (78 000 человек, 159 орудий) должно было двигаться на Гродно, отвлекая на себя как можно больше русских сил; центральная группировка под командованием Евгения Богарне (82 000

человек, 208 орудий) должна была помешать соединению 1-й и 2-й русских армий; левое крыло во главе с самим Наполеоном (218 000 человек, 527 орудий) двинулось на Вильно - ему отводилась главная роль во всей кампании. В тылу, между Вислой и Одером оставались второй эшелон - 170 000 человек, 432 орудия и резерв (корпус маршала Ожеро и другие войска).

Вторгшемся неприятелю противостояли 220 - 240 тысяч русских солдат при 942 орудиях - в 3 раза меньше, чем было у противника. К тому же русские войска были разделены: 1-я Западная армия под командованием военного министра генерала от инфантерии М.Б.Баркляя де Толли (110 - 127 тысяч человек при 558 орудиях) растянулась более чем на 200 километров от Литвы до Гродно в Белоруссии; 2-я Западная армия во главе с генералом от инфантерии П.И.Багратионом (45 - 48 тысяч человек при 216 орудиях) занимала линию до 100 километров к востоку от Белостока; 3-я Западная армия генерала от кавалерии А.П.Тормасова (46 000 человек при 168 орудиях) стояла на Волыни у Луцка. На правом фланге русских войск (в Финляндии) находился корпус генерал-лейтенанта Ф.Ф.Штейнгеля, на левом фланге - Дунайская армия адмирала П.В.Чичагова.

И так, тремя группами корпусов "Великая армия" устремилась от Немана на восток. Основную группу - дорогой на Вильно против армии М.Б.Баркляя де Толли - вел сам Наполеон.

Русские армии не сразу пришли в ответное движение. 27 июня Александр I приказал Багратиону отступить на Минск. Буквально через час после того, как вышел из Вильно русский арьергард, вошел в город авангард французов. 28 июня Наполеон мог уже подвести итоги Виленской операции. За 3 дня он продвинулся на 100 км. Наполеон 29 июня послал вперед кавалерийские корпуса под командованием Мюрата, пехотные корпуса и две дивизии из корпуса Даву. Эти войска должны были настигнуть армию Баркляя и сковать ее действия своей активностью, пока не подоспеют главные силы Наполеона. В тоже время Даву с тремя пехотными дивизиями и кавалерийским корпусом Э.Груши получил приказ идти на Минск, преграждая Багратиону с севера, путь к соединению с Баркляем, а Жером Бонапарт с корпусами Ю.Понятовского, Ж.-Л. Ренье и Д. Вандам должен был ударить на Багратиона с юга и взять, таким образом, его армию клещи.

1-я русская армия 11 июля сосредоточилась в Дрисском лагере. В руководстве ею обозначились неурядицы. В Дриссе при участии Баркляя был фактически решен и наболевший вопрос о том, как выпроводить из армии (разумеется, деликатно) Александра I. Ему было написано письмо, смысл

которого сводился к тому, что царь будет более полезен отечеству как правитель в столице, нежели как военачальник в походе. Из Полоцка царь отправился в Москву, а Барклай повел 1-армию к Витебску на соединение с Багратионом. Тем временем Багратион оказался в критическом положении. 7 июля он получил приказ царя: идти через Минск к Витебску.

Но уже 8 июля маршал Даву взял Минск и отрезал Багратиону путь на север. С юга наперерез Багратиону шел Жером Бонапарт, который должен был замкнуть кольцо окружения вокруг 2-й армии у г. Несвижа. Вестфальский король Жером Бонапарт был "наиболее бездарный из всех бездарных братьев Наполеона". В результате Жером, хотя он имел преимущество перед Багратионом на пути к Несвижу в два перехода, опоздал сомкнуть вокруг русской армии французские клещи. Багратион ушел. Наполеон был в ярости. С досады он подчинил короля Жерома маршалу Даву, который был "только герцогом. Жером обидившись на это, остановил свои войска и 16 июля уехал к себе Вестфалию. Положение 2-й армии все еще оставалось опасным. Она шла через Несвижу и Бобруйск к Могилеву. С тыла ее настойчиво преследовал 4-й кавалерийский корпус Латур-Мобура. Главная же опасность для 2-й армии исходила от Даву, с левого фланга.

Багратион, узнав от своих казаков-разведчиков, что в Могилеве находится не весь корпус Даву, а только какая-то часть его, решил идти на прорыв. Утром 23 июля начал атаку 7-й корпус Н.Н. Раевского. Даву занял позицию в 11 км. южнее Могилева, у д.Салтыковка. Он имел пока 20 тыс. пехоты и сабель и 60 орудий против 16,5 тыс. бойцов и 108 орудий у Раевского. Но его разведка донесла ему, что на Могилев идет вся армия Багратиона, численностью 50 тыс. человек, и Даву уже подтягивал к себе все свои силы (41.Т.2. с.107). Такого ожесточенного боя, как под Салтыковкой, с начала войны не было. Русские солдаты рвались вперед без страха и сомнения. Офицеры не ступали им в героизме.

Даву отбил все атаки Раевского и продолжал подтягивать к себе войска своего корпуса. 24 июля основные силы 2-й армии и обоз перешли Днепр и двинулись к Смоленску. 25 июля следом за ним ушел корпус Раневского.

После отъезда царя Барклай де Толли "остался единоличным распорядителем судеб 1-й армии. Несмотря на все трудности, он удовлетворительно обеспечивал ее продовольственное снабжение. Барклай

старался держать в армии железную дисциплину. Не все удалось Барклаю де Толли.

Не смог он, в частности поставить в вровень с продовольственным снабжением медицинское обеспечение войск, хотя ему помогал самый авторитетный тогда в России военный врач Я.В. Виллисе. Как бы то ни было, все заботы Барклая были подчинены одной главной задаче - обеспечить отступление армии в наибольшем порядке и с наименьшими потерями. Тем не менее, с каждым днем вынужденного отступления росло недовольство против Барклая де Толли в собственной его армии, а также в армии Багратиона и по всей стране. Первоисточником его был неблагоприятный для России, уязвляющий национальную гордость ход войны. В такой обстановке Барклая де Толли отводил 1-ю армию от Полоцка к Витебску. Он понимал, что, если будет отступать к Москве, Наполеон пойдет за ним, а не в Петербург. Но на всякий случай Барклай 17 июля выделил из своей армии целый корпус (1-й, под командованием генерал-лейтенант П.Х. Витгенштейну) для защиты Петербургского направления. 23 июля 1-ая армия, преодолев за трое суток 118 км подошла к Витебску. Чтобы задержать французов, пока не подойдет 2-я армия, Барклай де Толли в ночь с 24 на 25 июля выдвинул к Бешенковичам 4-й пехотный корпус А.И. Остермана-Толстого, который принял бой с 1-м кавалерийским корпусом генерала Э.-М. Нансуки (в 20 км. от Витебска). Бой у Островно был еще более кровопролитным, чем Салтыковкой. Несколько часов кавалерийские части Нансуки безуспешно атаковали пехотные каре Остермана. В середине дня 25 июля к месту боя прибыл Мюрат, который лично возглавил атаки корпуса Нансуки. Получил он и подкрепление - дивизию А. Дельзона из корпуса Богарне, что дало ему почти двойственный перевес в силах. Мюрат расстреливал русские каре из пушек, а затем попеременно бросал против них в атаку кавалерию и пехоту. Когда Остерману доложили, что корпус несет громадные потери и осведомились, что прикажут делать. Остерман ответил: «Ничего не делать, стоять и умирать!» К утру 26 июля пришло и к Остерману подкрепление от Барклая - 3-я образцовая дивизия Коновницына. Она сражалась весь день 26-го так же героически, как накануне - корпус Остермана. Русские потеряли по Островно только "нижних чинов" 376448, но задержали французов на двое суток. Утром 27 июля Барклай узнал, что Багратиону не удалось пробиться через Могилев и что он узнал о движении войск Даву к Смоленску. Теперь обстановка резко изменилась. Барклай уже не мог

рассчитывать под Витебском на Багратиона. Наполеон, едва подступив к Витебску, сразу понял, что Барклай решился на генеральное сражение. Но Барклай ночью тихо тремя колоннами увел свою армию к Смоленску. Наполеон был просто разочарован. Впервые с начала войны он усомнился в том, что сможет выиграть ее, не заходя в глубь России.

Здесь в Витебске, Наполеон подвел итоги первого месяца войны и задумался: не пора ли ему остановиться? За этот месяц он столкнулся с такими трудностями, каких не встречал нигде, а иные не мог и предвидеть, как ни готовился он к нашествию. С первого дня войны "Великая армия", преследуя русских, была вынуждена делать непривычно большие переходы. Тяготы бесконечных переходов усугубляла сквернее русских дорог, хуже которых французы еще не видели. Самая страшная беда для французов заключалась в том, что они каждодневно ощущали вокруг себя враждебную среду. Правда, повсеместное народное сопротивление они стали встречать главным образом после Смоленска, когда вступили в исконно русские земли. Но уже и до Витебска им приходилось страдать из-за того, что русские войска уничтожали за собой, если не успевали вывести, местные запасы продовольствия. Население же - русские, украинские, белорусские, литовские крестьяне и горожане - сопротивлялись захватчикам.

С приближением французов массы людей оставляли родные места, уводя за собой все живое. Богатейшие склады, которые Наполеон приготовил к началу войны, не успевали за "Великой армией" в ее небывало больших переходах по невиданно плохим дорогам. Все, о чем здесь сказано, приводило к росту болезней, которые косили ряды "Великой армии" сильнее, чем все виды неприятельского сражения. А.Н. Попов подсчитал, что от Немана до Витебска Наполеон потерял более 150 тыс. человек. Боеспособность французской армии с каждым новым переходом в глубь "страны, которой нет конца" снижалась. Страдая от голода и жажды, досадуя на непокорность местного населения, солдаты "Великой армии" (главным образом не французских частей) чинили грабежи и насилие, мародерствовали.

План войны Баркляя де Толли постепенно приносил результаты. Но наполеоновская армия по-прежнему была грозной силой. Она приближалась к Смоленску, городу, который называли "ключом к России".

Смоленское сражение

22 июля 1-я и 2-я русские армии соединились. Солдаты русской армии с восторгом приветствовали Барклая и Багратиона. Все были убеждены, что война теперь должна пойти по-другому, что отступление закончится. Под давлением таких настроений даже осторожный Барклай вопреки собственным убеждениям допускал возможность более решительных действий. Русские солдаты считали своим долгом защитить Смоленск. Наполеон знал это и поэтому тоже ожидал сражения под Смоленском.

Скоро Барклай понял, что устроить сражение сейчас невозможно. У Наполеона под Смоленском было сосредоточено 250 тыс. человек, тогда как в обеих русских армиях насчитывалось только 120 тыс. солдат. Наполеон решил стремительным маневром приблизиться к Смоленску занять его и таким образом отрезать русским войскам путь отступления к Москве.

И действительно, французам удалось на некоторое время опередить полки Багратиона и Барклая. Дорогу на Смоленск прикрывала 27-я пехотная дивизия Дмитрия Петровича Неверовского (1771 - 1813), состоявшая в основном из новобранцев. Казалось, что эта преграда будет легко преодолена "Великой армией", тем более, что в ее авангарде шла знаменитая кавалерия маршала Мюрата, которая справлялась и с более серьезным противником. Мюрат сумел выбить 27-ю дивизию Неверовского с занятой ею позиции. Но русские воины не спасались бегством. Они в полном порядке отошли к Смоленской дороге и расположились в лесу. Деревья чрезвычайно затрудняли действия неприятельской кавалерии. Необстрелянные новобранцы, вчерашние крестьяне, во главе с генералом Неверовским, умело руководившим обороной, отражали одну за другой яростные атаки трех корпусов Мюрата. Но и теперь Смоленск находился в опасности. Его защищали около 15 тыс. солдат Раевского. И все ближе были основные силы армии Наполеона. Опытный военачальник, Раевский понимал, что Смоленск, если превратить его в город крепость, можно долго защищать и небольшими силами. Город был укреплен мощной каменной стеной, пред которой жители выкопали рвы. На штурм Смоленска был брошен корпус самого удачливого французского маршала Нея. Одновременно французская артиллерия начала шквальный обстрел городских укреплений. Однако Раевский держался весь день. Ночью к Смоленску подошли главные силы русской армии. Передовые позиции в

городе занял корпус генерала Дмитрия Сергеевича Дохтурова (1756 - 1816 гг.) Блестяще действовала артиллерия под командованием 28-летнего генерала Александра Ивановича Кутайсова (1784 - 1812гг). Артиллеристы стояли до последнего. Русская артиллерия наносила противнику чувствительный урон. На следующий день Смоленск был окружен сильнейшими неприятельскими корпусами маршалов Даву, Нея и Мюрата. Французы начали генеральный штурм. Город пылал, его покидали жители. Несмотря на то, что и этот штурм был отбит, Барклай де Толли после некоторых колебаний приказал русской армии начать отступление к Москве. Он рассуждал так: во-первых, французы имеют значительное численное преимущество, а русская армия в достаточной степени не готова к решительному сражению, во-вторых, Наполеон может обойти Смоленск с востока и блокировать русские войска. Тогда они окажутся в горящем городе, словно в ловушке, и будут уничтожены. Историки до сих пор спорят, был ли Барклай прав, приказав отступить. Войска отступали в полном порядке. Прикрывавший их отход генерал Коновницын приказал солдатам сжечь мост через Днепр, чем затруднил продвижение противника.

Наполеон вошел в горящий Смоленск. В этом сражении он потерял около 20 тыс. солдат (русская армия почти в два раза меньше) и не добился решительной победы. Русские войска не были разбиты. Они продолжали отступать к Москве, пополняясь свежими силами. "Великая армия" таяла на глазах. Многие приближенные советовали Наполеону прекратить дальнейшее наступление на восток, отойти в Белоруссию и встать там, на зимние квартиры. Но Наполеону во что бы то ни стало нужна была победа в «генеральном сражении» и разгром русской армии. Поэтому он приказал войскам двигаться дальше, к Москве.

Положение русской армии было тяжелым. Она отступала от западных границ России. Москвы осталось чуть более 200 верст. Все громче становился ропот, до каких пор будет продолжаться отступление? Солдаты рвались в бой. Многие в происходящем несправедливо обвиняли Барклая, который, не имея ни связей при дворе, ни достаточной популярности в войсках. Вновь усилились разногласия осторожного Барклая де Толли и решительного Багратиона, настаивавшего на немедленном переходе к боевым действиям.

И тогда только Александр I, следивший за развертыванием событий из Петербурга понял, что ситуация требует назначения другого

главнокомандующего. Он должен обладать необходимым опытом руководства крупными военными операциями и пользоваться в народе и в армии большим авторитетом. Таким полководцем мог быть только Михаил Илларионович Кутузов. Чрезвычайный комитет министров пришел также к выводу, что назначение главнокомандующего должно быть основано "на известных опытах в военном искусстве, отличных талантах, на доверии общем, а равно и на самом старшинстве", и единогласно предложил кандидатуру генерала от инфантерии князя Кутузова. Только после этого Александр I назначил 8 (20) августа Кутузова главнокомандующим.

Подписывая указ, Александр I одновременно писал сестре: "В Петербурге я увидел, что решительно все были за назначение главнокомандующим старика Кутузова: это было общее желание. Зная этого человека, я вначале противился его назначению, но когда Растопчин письмом от 5 августа сообщил мне, что вся Москва желает, чтоб Кутузов командовал армией, находя, что Барклай и Багратион оба неспособны на это, мне оставалось только уступить единодушному желанию, и я назначил Кутузова. Я должен был остановить свой выбор на том, на кого указывал общий глас".

Полководцу шел уже 67-й год. Солдаты шутили: « Пришёл Кутузов бить французов!». И при дворе ему отдавали должное: он был образованным и весьма обаятельным человеком.

17 августа генерал Кутузов прибыл в распоряжение русских войск. Солдаты восторженно приветствовали нового главнокомандующего, прославленного во многих сражениях и походах.

Бородинское сражение

В конце августа численный перевес все еще был на стороне французов. Но Кутузов знал, что нельзя слишком долго сдерживать рвущуюся в бой армию. Тем более русское общество требовало решительных действий и было готово сделать все для победы. Кутузов решился дать генеральное сражение.

26 августа 1812 года началась Бородинская битва и продолжалась 15 часов. Правый фланг заняли пехотные и кавалерийские корпуса (около 30 тыс. человек) под командованием генерала *М.А.Милорадовича*. В центре находилась группа войск под командованием *Д.С.Дохтурова* (около 13,6 тыс. человек). Обе эти группы войск подчиняли *М.Б.Барклаю-де-Толли*. Это были части 1-й армии. Левый фланг заняли войска 2-й армии под командованием *П.И.Багратиона* (32 тыс. человек). Оставались еще *резерв*, находившийся в

распоряжении *М.И.Кутузова*, отряды *ополчения* и *казачья кавалерия*. Всего боевые порядки русской армии насчитывали около 120 тыс. человек.

Наполеон привёл на Бородинское поле около 135 тыс. человек. Но перевес в артиллерии был на стороне русских. К тому же они успели по всему фронту наступления противника возвести укрепления. В центре, на кургане, развернулась батарея из 18 орудий, вошедшая в историю сражения как *батарея Раевского*. На левом фланге, около деревни Семеновское, были сооружены земляные укрепления – Семеновские, или, как их стали называть, *Багратионовы флеши* с размещенными на них орудиями, а перед ними, около деревни Шевардино, построен редут с артиллерией-*Шевардинский редут*.

24 августа французы развернули свои силы для атаки.

Около двух часов пополудни французы обрушились одновременно на позиции П.И.Багратиона - Шевардинский редут и Багратионовы флеши. Несколько раз Шевардинский редут переходил из рук в руки, и лишь через 5 часов боя французы овладели им. Багратион послал на помощь дивизию гренадер и кавалерию. Французы снова были отброшены к Колоचे. К ночи бой прекратился. По приказу Кутузова русские части оставили разрушенный редут.

25 августа прошел в подготовке к сражению. Командный пункт М.И.Кутузова расположился на холме близ деревни *Горки*, на правом фланге армии. Фельдмаршал был спокоен, уверен в себе и в своих воинах: *Вам придется защищать землю родную, послужить верой и правдой до последней капли крови*.

Ранним утром 26 августа 1812 г. «великая армия» пошла в наступление – по центру и флангам. На правом фланге французы потеснили русские части, захватили мост через Колочу и перебрались на противоположный берег. Контратака русских отбросила их назад. Мост был разрушен. Русская артиллерия держала под прицелом переправы. Атака французов захлебнулась.

Основные же силы Наполеон бросил на Багратионовы флеши и батарею Раевского, прямо по центру русской армии, как и предполагал М.И.Кутузов.

За развитием событий на левом фланге внимательно следил М.И.Кутузов. Он постоянно подтягивал туда подкрепление, снимая их с правого фланга и отражая резервные части. Бой длился уже несколько часов, флеши переходили из рук в руки.

В ходе боя был ранен П.И.Багратион, командование войсками принял генерал *Д.С.Дохтуров*. Лишь после восьмой попытки французам удалось захватить укрепление. Однако Дохтуров отвел части левого фланга за Семеновский овраг. Русские встали в батальонные каре и отбивали все атаки противника. Наполеону так и не удалось сокрушить левый фланг русской армии.

После полудня французы повели основные атаки на центр русских войск и прежде всего - на выдвинутую вперед батарею Раевского. Именно в это время Кутузов направил в обход левого фланга французской армии казачьи части *М.И.Платова* и кавалеристов под командованием генерала *Ф.П.Уварова*.

Рейд кавалерии, перешедшей Колочу вброд и с тыла атаковавшей французов, вызвал смятение в лагере противника. Два часа потребовалось Наполеону, чтобы перегруппировать войска и отбить натиск конницы. Лишь после этого французы вновь обрушились на батарею Раевского. Но к этому времени Кутузов сумел подтянуть сюда свежие силы. Укрепиться.

День клонился к закату. В кровопролитнейшем сражении Наполеону удалось овладеть Багратионовскими флешами и батареей Раевского, но фланги и центр русской армии были нерушимы. Мощная артиллерия продолжала наносить удары по скоплениям французских войск.

Ночью все стихло. Убедившись в бесплодности своих усилий, Наполеон приказал войскам отойти на прежние позиции. Русские вновь заняли батарею Раевского и деревни на левом фланге.

Обе стороны готовились к продолжению сражения. Однако утром 27 августа М.И.Кутузов приказал войскам отойти к Москве. Главнокомандующий не хотел рисковать. Несмотря на огромные потери, Наполеон имел численное превосходство в войсках.

Не имея значительного перевеса в силах, Кутузов опасался рисковать судьбой армии. Вот почему наутро после сражения озадаченный Наполеон не обнаружил русскую армию на прежних позициях.

1 сентября 1812 г. в деревни *Фили* главнокомандующий собрал *военный совет*. Генералитет высказался за то , чтобы дать Наполеону решающее сражение на подступах к Москве. Выслушав всех, М.И.Кутузов произнес исторические слова: *С потеряннем Москвы не потеряна еще Россия. Но когда уничтожится армия, то погибнут и Москва, и Россия. Приказываю отступить.*

Кутузов находился на поле боя, пока не утихла пальба. Численности армий были сравнимы — 130—135 тысяч у Наполеона против 110—130 тысяч у Кутузова. После кровопролитнейшей битвы, фактически представлявшей собой штурм французскими войсками укрепленной линии русских, французы ценой 30-34 тысяч убитыми и ранеными потеснили левый фланг и центр русских позиций, но развить наступление не смогли.

Русская армия также понесла тяжёлые потери (40-45 тысяч убитыми и ранеными), около тысячи офицеров и 23 генерала погибли в этом сражении, умер от раны отважный Багратион. 8 сентября Кутузов приказал отступить на Можайск с твёрдым намерением сохранить армию. 13 сентября в деревне Фили собрался военный совет. Обсуждался вопрос: сражаться с французами или оставить столицу без боя? Выслушав всех, Кутузов сказал: «Мы оставим Москву, но сохраним армию, а значит, и всю Россию». Всю ночь перед отступлением Кутузов не спал. Дежурные адъютанты слышали, как он ворочался в кровати, вздыхал и плакал! На следующий день русская армия ушла из Москвы. Вечером того же дня огромное зарево поднялось над городом. Москва горела шесть дней. Погибло три четверти построек. Пожар уничтожил и склады с провиантом.

Кутузов приказал отступать по Рязанской дороге. Почему он принял такое решение? Ведь таким образом он оставлял открытыми все важнейшие направления: на Петербург, Брянск, Калугу и Тулу. В действительности Кутузов и не собирался идти на Рязань. Он задумал обманный маневр. Пройдя некоторое расстояние по Рязанской дороге, русская армия по приказу Кутузова не заметно повернула на запад, на Калужскую дорогу и расположилась лагерем у села Тарутино. Командир Французского авангарда маршал Мюрат, который должен был следить за передвижением русской армии, не заметил этого маневра. Он принял не большой казачий отряд полковника Ефремова продолжавшего движение на Рязань специально для того, что бы ввести французов в заблуждение, за арьергард русской армии. Когда ошибка Мюрата выяснилась, драгоценное время было потеряно и Кутузов сумел благополучно отойти.

В это время Наполеон с главными силами французской армии вошел в Москву и поселился в Кремле. Он долго ждал делегацию «бояр», которые принесли бы ему ключи от города, как это много раз было в захваченных городах. Ключи от Москвы Наполеон не получил. Почти все население предпочло покинуть город вслед за армией, но не оставаться под властью

оккупантов. Остались только больные и раненые, и те, у кого не было возможности уехать. Почти сразу начались пожары в Москве. Пожар Москвы был ужасен. Он полыхал целую неделю. От большей части Москвы, застроенной в то время деревянными домами, осталось лишь пепелище. В огне погибли прекраснейшие дворцы и церкви, сгорели многие библиотеки. Пострадали оставшиеся в городе мирные жители. Наполеон вынужден был покинуть Кремль, к которому подбирался огонь, и переехать в пригородный Петровский дворец, откуда он смотрел на пылающую Москву. Вступив в Москву, французская армия, как и предвидел Кутузов, оказалась в своеобразной западне. В наполеоновских войсках начался голод. Французы, не привыкшие к лютым морозам, начали роптать. Наполеон ждал от русских просьбы о мире.

Что же происходило в русской армии? 2 сентября, в то время как французы входили в Москву, арьергард Милорадовича покидал Москву. Французская кавалерия Себастиани остановилась по просьбе Милорадовича и пропустила без боя последние войска и обозы русских. 4-го сентября армия отступила к Боровскому перевозу и перешла на правый берег Москвы-реки. Главная квартира расположилась в Кулакове; 5 сентября Кутузов, двигаясь вдоль правого берега Пахры, пересек Каширскую дорогу, 6-го достиг Подольска, а 9-го — селения Красной Пахры на старой Калужской дороге. До 14 сентября Наполеон не знал, где находится русская армия. Казаки, отступая по Рязанской дороге, обманули и увлекли за собой отряд Мюрата на два перехода, до Бронниц. Французы потеряли русскую армию из виду, и только появление казаков на Можайской дороге побудило Наполеона в ночь на 10 сентября выслать корпус Понятовского к Подольску. Расположение русской армии у Красной Пахры прикрывалось: авангардом Милорадовича — у д. Десны, корпусом Раевского — у д. Луковня, между Калужской и Тульской дорогами, кавалерией Васильчикова — у Подольска. Из Красной Пахры Кутузов к 2 октября отвел армию дальше на юг к селу Тарутино ближе к Калуге. Находясь на старой Калужской дороге, русская армия прикрывала Тулу, Калугу, Брянск и хлеботородные южные губернии, угрожала неприятельскому тылу между Москвой и Смоленском. После сдачи Москвы Кутузов, очевидно, избегал крупного сражения, армия накапливала силы. За это время народом для ведения войны было собрано 60 млн. рублей. В российских губерниях набрано 205-тысячное ополчение, на Украине — 75 тыс. Ополченцам хватило только 90 тыс. ружей, около 50 тыс. ружей закупили в Англии.

Ситуация в Москве накалялась. Попытки Наполеона заключить мир с Россией не увенчались успехом, и он решил, что настало время уходить из Москвы. Но, как и куда?

Французский император, понимал, что сразу отойти на запад нельзя, так как в тыл ему ударит окрепшая русская армия. Возможен полный разгром. Поэтому Наполеон принял решение обойти стороной Тарутинский лагерь по Старой Калужской дороге, стремительно атаковать русскую армию, отбросить ее, а затем овладеть запасами провианта в Калуге и уничтожить оружейные заводы в Туле. После этого Наполеон рассчитывал отойти к Смоленску, расположиться там, на зимние квартиры, а весной продолжить войну. В октябре французская армия вышла из Москвы на Калужскую дорогу.

В тоже время командир партизанского отряда капитан Сеславин находился у села Фоминское близ Калужской дороги. Оставив свой отряд в лесу, он скрылся за деревьями, приблизился к дороге и услышал гул, обычно сопровождающий движение большого войска. Встревоженный, Сеславин залез на дерево и увидел, что по дороге идут главные силы французов. Он заметил даже карету Наполеона.

Немедленно Сеславин отправился в штаб генерала Дохтурова, командующего передовыми частями русской армии, и сообщил об увиденном. Так партизаны раскрыли замысел Наполеона. Адьютант Дорохова спешно доложил Кутузову о донесении партизан. Кутузов воскликнул: « С сей минуты, Россия спасена!» - и немедленно поднял армию по боевой тревоге. Русские дивизии быстрым маршем пошли наперерез Французам к городу Малоярославцу. Кутузов решил дать в Малоярославце бой Наполеону, не пустить его в южные российские губернии и вынудить к «отступлению по разоренным землям вдоль Смоленской дороги».

Корпус генерала Дохтурова, шедший в авангарде русской армии 12 октября вступил в Малоярославец. С другой стороны в город входили передовые части французской армии под началом Богорне. На улице завязался жаркий встречный бой. Полем сражения стали городские кварталы. Это затрудняло действия войск и делало битву особенно кровопролитной. Через некоторое время подошли французские дивизии генералов Дельзона и Брусье, и превосходящие силы неприятеля выбили корпус Дохтурова из Малоярославца. Но на помощь Дохтурову уже спешил корпус генерала Раевского. Снова, как и Смоленске, сражались плечом к плечу два этих генерала. Дивизия Дельзона была почти полностью истреблена, а сам генерал

погиб, дивизия Брусье понесла большие потери. Русские вновь овладели городом...

Когда подошли главные силы французской армии, Наполеон бросил мощные корпуса маршалов Даву и Нея, и им удалось во второй раз захватить город. Дальнейшее продвижение французов было остановлено смелой контратакой отборных частей русской армии во главе с генералом Коновницыным и Бороздиным. Наполеон хотя и занял Малоярославец, пробиться к Калуге не смог. Его планы потерпели провал. М.И.Кутузов писал Александру 1 о сражении под Малоярославцем: «Сей день есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Малоярославце повлекло бы за собой пагубнейшее последствие и открыло бы путь неприятелю через хлебороднейшие наши провинции .»

Наполеон понял, что ему не удастся опрокинуть позиции русской армии, и отдал приказ отступать на запад по Смоленской дороге. Началось бегство неприятеля из России.

В сражение под Малоярославцем решился исход войны. Отныне французская армия уже не угрожала России, она могла только спешно отступать с ее территории. Это была не просто гибель «Великой Армии», с этого началось крушение Наполеоновской империи.

Французская армия проходила по уже полностью разоренным войной областям, где невозможно было найти ни фуража для лошадей, ни пищи для солдат. Начался падеж лошадей. От знаменитой кавалерии Мюрата сохранились жалкие остатки. Приходилось бросать по дороге пушки, зарядные ящики, обозы, даже раненых. В рядах еще недавно мощной и дисциплинированной армии начались голод и беспорядки. В поисках пропитания разрозненные группы мародеров уходили далеко от дороги, где чаще всего становились жертвами партизан.

Русские войска преследовали неприятеля. Кутузов так распределил и направил свои силы, что с востока тылы Наполеона атаковал сильный авангард под командованием генерала Милорадовича; севернее Смоленской дороги не давали покоя французам казачьи войска атамана Платова; с запада «Великой армии» наносили удары летучие партизанские отряды, а южнее Смоленской дороги двигались главные силы русской армии. Кутузов управлял действиями армии Чичагово и Витгенштейну, перешедшими в наступление. При этом русский командующий, продолжая бить противника, стремился сохранить своих солдат и не допускать не нужных потерь. Он понимал, что главная цель почти достигнута и наибольший урон французы

несут от голода, холода и истощения. Тем не менее, Наполеон преследуемый русскими, не имел ни дня отдыха, французские отряды то и дело участвовали в мелких стычках и настоящих сражениях.

У Вязьмы авангард Милорадовича и казаки Платонова разгромили шедший в авангарде наполеоновской армии корпус маршала Даву. Этот некогда один из сильнейших во французских войсках корпус превратился в разрозненную толпу и был сменен в арьергарде находившимся в несколько лучшем состоянии корпусом маршала Нея.

Наполеон тогда вступил в Смоленск, где он когда-то планировал устроить зимние квартиры. Оказалось, что в разоренном городе не хватает провианта даже для императорской гвардии. Великая Армия была вынуждена продолжить отступление, похожее теперь на бегство. Из 100 тысяч солдат, которые вышли с Наполеоном из Москвы, осталось немногим больше 40 тысяч человек.

У города Красный, западнее Смоленска, войска Милорадовича и Платова при поддержке партизан отрезали путь к отступлению корпусам маршалов Даву и Нея. Жалкие остатки корпуса Даву в беспорядке бежали, причем русским достались все орудия, личный экипаж Даву, его секретная переписка и даже маршальский жезл. Был полностью блокирован арьергардный корпус Нея: 6 тысяч изнуренных солдат и офицеров сразу, без боя, сдались в плен русским, а сам Ней вынужден был по лесам пробираться к главным силам Наполеона, стремительно отступавшим на запад. Кто же победил?

С одной стороны, Наполеону удалось захватить все укрепления русской позиции: и Багратионовы флеши, и батарею Раевского, и Утицкий курган и село Бородино. Поле боя осталось за французами. Поэтому Наполеон заявил, что победу одержал он.

С другой стороны, Наполеон не достиг своей главной цели. С самого начала французский император стремился вынудить русскую армию к генеральному сражению, разбить ее и тем самым решить исход войны. Замысел Наполеона не увенчался успехом. Разгромить русскую армию не удалось.

Она осталась грозной силой. Кроме того, "Великая армия" понесла большие потери: убито и ранено более 58 тыс. человек. Из строя выбыло сотни генералов. Урон был страшным и непоправимым.

Русская армия потеряла убитыми и ранеными около 45 тыс. солдат, а также 29 генералов. Среди них были видные полководцы, как командующий 2-й армией генерал Багратион, генералы братья Николай и Александр Тучковы и

многие другие. Фактически перестала существовать 2-ая армия, боевые порядки русских войск были сильно расстроены. Значительных резервов в тот момент не было. А Наполеоновская армия, несмотря на понесенные потери, оставалась опасным противником. С запада к ней подходили свежие силы. Новая битва могла бы привести к поражению русских войск. Поэтому Кутузов отдал приказ отступать. Он ждал прихода войск из народного ополчения, но не успели во время.

В донесении царю Кутузов писал: «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего жизнью за свое отечество».

Несмотря на все это, в Бородино не решился исход войны. Поэтому Бородинская битва не имела большого значения в войне, хотя она была главной и центральной битвой, но именно с Бородино началось поражение "Великой армии". После Смоленска и Красного бегство французов стало совершенно беспорядочным. «Неприятель бросает на дороге все свои тяжести, больных, раненых и никакое перо историка не в состоянии изобразить картины ужаса, которые оставляет он на большой дороге. Поистине сказать, что нет и десяти шагов, где бы не лежал умирающий, мертвый или лошадь», - доносил Кутузову атаман Платов.

У русской армии была возможность полностью уничтожить остатки французских войск и пленить Наполеона. Это могло случиться у реки Березены в Белоруссии, куда двигался, отступая Наполеон. Кутузов рассчитывал, что армия адмирала Чичагова подойдет с юга и захватит переправу через Березину у города Борисова. В это время по французам с севера ударил корпус Вит - генерала, а с востока - передовые части главной русской армии во главе с генералом Ермоловым и атаманом Платоновым. По началу все развивалось по плану Кутузова. Совместными действиями корпус Витгенштейна и казаки Платова при поддержке партизанского отряда Сеславина взяли в плен неприятельскую дивизию.

Однако адмирал Чичагов был обманут маневрами Наполеона, которого спасли его мужество и полководческое искусство.

Значительной части французов удалось переправиться и избежать окружения.

14-16 ноября Наполеон со своей гвардией переправился через реку по наскоро сооруженным мостам. Но тут подоспели русские войска и начали обстреливать переправлявшихся французов. Тогда Наполеон приказал поджечь мосты. В страшной давке, под обстрелом русской артиллерии погибло огромное количество солдат Великой Армии, по разным данным 10-20 тысяч солдат попали в плен. Император сохранил 9 тысяч человек. Великая Армия перестала существовать...

За Берегиной, в местечке Сморгонь, Наполеон покинул остатки своей армии и тайно уехал в Париж.

В декабре Кутузов привел русские войска к Неману, откуда началось нашествие Наполеона. По армии был зачитан приказ главнокомандующего: «Храбрые и победоносные войска. Наконец вы на границах империи, каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем.» Тяжелейшая и кровопролитная Отечественная война 1812 года закончилась полной победой России, русского народа.

Конец Отечественной войны не означал мира. По приказу Александра I русские войска пересекли границы России и повели борьбу с Наполеоном Бонапартом уже на территории Европы.

«Агония наполеоновской мировой монархии длилась необычайно долго. Но смертельную рану всемирному завоевателю нанес русский народ в двенадцатом году»

Партизанское движение в войне 1812 года

Большое значение в войне сыграло партизанское движение. Вспыхнув после вторжения наполеоновских войск в Литву и Белоруссию, оно с каждым днем развивалось, принимало все более активные формы и стало грозной силой. Поначалу партизанское движение было стихийным, представляло собой выступления мелких, разрозненных партизанских отрядов, затем оно захватило целые районы. Стали создаваться крупные отряды, появились тысячи народных героев, выдвинулись талантливые организаторы партизанской борьбы. Почему же бесправное крестьянство, безжалостно угнетаемое крепостниками-помещиками, поднялось на борьбу против своего, казалось бы, "освободителя"? Ни о каком освобождении крестьян от крепостной зависимости или улучшения их бесправного положения Наполеон и не думал. Если вначале и произносились многообещающие фразы об освобождении крепостных и даже поговаривали о необходимости выпустить какую-то прокламацию, то это было лишь тактическим ходом, с

помощью которого Наполеон рассчитывал припугнуть помещиков. Наполеон понимал, что освобождение русских крепостных неизбежно привело бы к революционным последствиям, чего он боялся больше всего. Да это и не отвечало его политическим целям при вступлении в Россию. По мнению соратников Наполеона, для него было "важно упрочить монархизм во Франции и ему трудно было проповедовать революцию в Россию". Первые же распоряжения администрации, учрежденной Наполеоном в занятых областях, направлялись против крепостных крестьян, в защиту помещиков-крепостников.

Некоторые историки начало партизанского движения в 1812 г. связывают с манифестом Александра I от 6 июля 1812 г., разрешавшем крестьянам взяться за оружие и активно включаться в борьбу. В действительности дело обстояло иначе. Не дожидаясь распоряжений начальства, жители при приближении французов уходили в леса и на болота, часто оставляя свое жилье на разграбление и сожжение. Крестьяне быстро поняли, что нашествие французских завоевателей ставит их в еще более тяжелое и унижительное положение, чем-то, в котором они находились до этого. Борьбу с иностранными поработителями крестьяне связывали также с надеждой на освобождение их от крепостной зависимости.

В начале войны борьба крестьян приобрела характер массового оставления сел и деревень и ухода населения в леса и районы, отдаленные от военных действий. И хотя это была еще пассивная форма борьбы, она создавала серьезные трудности для наполеоновской армии. Французские войска, имея ограниченный запас продовольствия и фуража, быстро стали испытывать острый недостаток их. Это не замедлило сказаться на ухудшении общего состояния армии: стали гибнуть лошади, голодать солдаты, усилилось мародерство. Еще до Вильно погибло более 10 тысяч лошадей. Французские фуражиры, посылаемые в деревни за продовольствием, сталкивались не только с пассивным сопротивлением. Один французский генерал после войны писал в своих мемуарах: "Армия могла питаться лишь тем, что добывали мародеры, организованные в целые отряды; казаки и крестьяне ежедневно убивали много наших людей, которые отваживались отправиться на поиски". В деревнях происходили стычки, в том числе со стрельбой, между французскими солдатами, посланными за продовольствием, и крестьянами. Подобные стычки происходили довольно часто. Именно в таких схватках создавались первые крестьянские партизанские отряды, зарождалась более активная форма сопротивления

народа - партизанская борьба. Действия крестьянских партизанских отрядов носили как оборонительный, так и наступательный характер. В районе Витебска, Орши, Могилева отряды крестьян - партизан совершали частые дневные и ночные налеты на обозы противника, уничтожали его фуражиров, брали в плен французских солдат. Наполеон вынужден был все чаще и чаще напоминать начальнику штаба Бертье о больших потерях в людях и строго приказывал выделять все большее количество войск для прикрытия фуражиров.

Наиболее широкий размах партизанская борьба крестьян приобрела в августе в Смоленской губернии. Она началась в Красненском, Поречском уездах, а затем в Бельском, Сычевском, Рославльском, Гжатском и Вяземском уездах. Первое время крестьяне опасались вооружаться, они боялись, как бы их потом не привлекли к ответственности. В г. Белом и Бельском уезде партизанские отряды нападали на пробиравшиеся к ним партии французов, уничтожали их или забирали в плен. Руководители сычевских партизан исправник Богуславской и майор в отставке Емельянов вооружали свои отряды отобранными у французов ружьями, установили должный порядок и дисциплину. Сычевские партизаны за две недели (с 18 августа по 1 сентября) 15 раз нападали на неприятеля. За это время они уничтожили 572 солдата и взяли в плен 325 человек. Жители Рославльского уезда создали несколько конных и пеших партизанских отрядов, вооружив их пиками, саблями и ружьями. Они не только защищали свой уезд от противника, но и нападали на мародеров, пробиравшихся в соседний Ельненский уезд. Много партизанских отрядов действовало в Юхновском уезде. Организовав оборону по реке Угре, они преграждали путь противнику в Калуге, оказывали существенную помощь армейскому партизанству отряду Дениса Давыдова. Успешно действовал наиболее крупный гжатский партизанский отряд. Его организатором был солдат Елизаветградского полка Федор Потопов (Самусь). Раненый в одном из арьергардных боев после Смоленска, Самусь оказался в тылу противника и после выздоровления сразу же приступил к организации партизанского отряда, численность которого вскоре достигла 2 тысячи человек (по другим данным 3 тысячи). Его ударную силу составляла конная группа в 200 человек, вооруженных и одетых в латы французских кирасир. Отряд Самуся имел свою организацию, в нем была установлена строгая дисциплина. Самусь ввел систему оповещения населения о приближении неприятеля посредством колокольного звона и других условных знаков. Часто в таких случаях

деревни пустели, по другому условному знаку крестьяне возвращались из лесов. Маяки и звон колоколов разной величины сообщали, когда и в каком количестве, на лошадях или пешими надо идти в бой. В одном из боев участникам этого отряда удалось захватить пушку. Отряд Самуся нанес значительный ущерб французским войскам. В Смоленской губернии им было уничтожено около 3 тысяч вражеских солдат. В Гжатском уезде активно действовал и другой партизанский отряд, созданный из крестьян, во главе которого стоял Ермолай Четвертак (Четвертаков), рядовой Киевского драгунского полка. Он был ранен в бою под Царево - Займищем, и взят в плен, но ему удалось бежать. Из крестьян деревень Басманы и Задново он организовал партизанский отряд, который вначале насчитывал 40 человек, но вскоре возрос до 300 человек. Отряд Четвертакова стал не только защищать деревни от мародеров, но нападать на противника, нанося ему большие потери. Сычевском уезде прославилась своими отважными действиями партизанка Василиса Кожина. Имеется много фактов и свидетельств того, что партизанские крестьянские отряды Гжатска и других районов, располагавшихся вдоль основной дороги на Москву, причинили большие неприятности французским войскам. Особенно активизировались действия партизанских отрядов в период пребывания русской армии в Тарутине. В это время они широко развернули фронт борьбы в Смоленской, Московской, Рязанской и Калужской губерниях. Не проходило дня, чтобы то в одном, то в другом месте партизаны не совершали налета на двигавшийся обоз противника с продовольствием или не разбили отряд французов, или, наконец, не нагрянули внезапно на расположившихся в деревне французских солдат и офицеров. В Звенигородском уезде крестьянские партизанские отряды уничтожили и взяли в плен более 2 тысяч французских солдат. Здесь прославились отряды, руководителями которых были волостной голова Иван Андреев и сотенный Павел Иванов. В Волоколамском уезде партизанскими отрядами руководили отставной унтер-офицер Новиков и рядовой Немчинов, волостной голова Михаил Федоров, крестьяне Аким Федоров, Филипп Михайлов, Кузьма Кузьмин и Герасим Семенов. В Бронницком уезде Московской губернии крестьянские партизанские отряды объединяли до 2 тысяч человек. Они неоднократно нападали на большие партии противника и разбивали их.

История сохранила нам имена наиболее отличившихся крестьян - партизан из Бронницкой округи: Михаила Андреева, Василия Кириллова, Сидора Тимофеева, Якова Кондратьева, Владимира Афанасьева. Наиболее

крупным крестьянским партизанским отрядом в Подмосковье был отряд Богородских партизан. Он насчитывал в своих рядах около 6 тысяч человек. Талантливым руководителем этого отряда был крепостной крестьянин Герасим Курин. Его отряд и другие, менее крупные отряды не только надежно защищали всю Богородскую округу от проникновения французских мародеров, но и вступали в вооруженную борьбу с войсками противника. Так, 1 октября партизаны под руководством Герасима Курина и Егора Стулова вступили в бой с двумя эскадронами противника и, искусно действуя, разгромили их. Крестьянские партизанские отряды получали помощь со стороны главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова. С удовлетворением и гордостью Кутузов писал в Петербург: "Крестьяне, горя любовью к Родине, устраивают между собой ополчения... Ежедневно приходят они в Главную квартиру, прося убедительно огнестрельного оружия и патронов для защиты от врагов. Просьбы сих почтенных крестьян, истинных сынов отечества, удовлетворяются по мере возможности и их снабжают ружьями, пистолетами и патронами". В период подготовки контрнаступления соединенные силы армии, ополчения и партизан сковывали действия наполеоновских войск, наносили урон живой силе врага, уничтожали военное имущество.

Смоленская дорога, которая оставалась единственной охраняемой почтовой трассой, ведущей из Москвы на запад, постоянно подвергалась налетам партизан. Они перехватывали французскую корреспонденцию, особенно ценную доставляли в Главную квартиру русской армии. Партизанские действия крестьян были высоко оценены русским командованием. "Крестьяне, - писал Кутузов, - из прилежащих к театру войны деревень наносят неприятелю величайший вред... Они во множестве убивают неприятелей, а взятых в плен доставляют к армии". Одни только крестьяне Калужской губернии убили и взяли в плен более 6 тысяч французов. При взятии Вереи отличился крестьянский партизанский отряд (до 1 тысячи человек), возглавляемый священником Иваном Скобеевым. Помимо непосредственных военных действий, следует отметить участие ополченцев и крестьян в разведке.

Наряду с образованием крупных крестьянских партизанских отрядов и их деятельностью, большую роль в войне сыграли армейские партизанские отряды. Первый армейский партизанский отряд был создан по инициативе М. Б. Барклая де Толли. Его командиром был генерал Ф. Ф. Винценгероде, который возглавил объединенные Казанский драгунский, 11 Ставропольский,

Калмыцкий и три казачьих полка, которые начали действовать в районе г. Духовщины. Настоящей грозой для французов был отряд Дениса Давыдова. Этот отряд возник по инициативе самого Давыдова, подполковника, командира Ахтырского гусарского полка. Вместе со своими гусарами он отступал в составе армии Багратиона к Бородину. Страстное желание принести еще большую пользу в борьбе с захватчиками побудило Д. Давыдова "просить себе отдельный отряд". В этом намерении его укрепил поручик М. Ф. Орлов, который был послан в Смоленск для выяснения судьбы попавшего в плен тяжело раненного генерала П. А. Тучкова. После возвращения из Смоленска Орлов рассказал о беспорядках, плохой защите тылов во французской армии. Во время проезда по занятой наполеоновскими войсками территории он понял, насколько уязвимы французские продовольственные склады, охраняемые небольшими отрядами. В то же время он увидел, как трудно бороться без согласованного плана действий летучим крестьянским отрядам. По мнению Орлова, небольшие армейские отряды, направленные в тыл противника, могли бы нанести ему большой урон, помочь действиям партизан. Д. Давыдов обратился с просьбой к генералу П. И. Багратиону разрешить ему организовать партизанский отряд для действий в тылу врага. Для "пробы" Кутузов разрешил Давыдову взять 50 гусар и 1280 казаков и отправиться к Медынену и Юхнову. Получив в свое распоряжение отряд, Давыдов начал смелые рейды по тылам противника. В первых же стычках у Царева - Займища, Славкого он добился успеха: разгромил несколько отрядов французов, захватил обоз с боеприпасами.

Осенью 1812 г. партизанские отряды сплошным подвижным кольцом окружили французскую армию. Между Смоленском и Гжатском действовал отряд подполковника Давыдова, усиленный двумя казачьими полками. От Гжатска до Можайска оперировал отряд генерала И. С. Дорохова. Капитан А. С. Фигнер со своим летучим отрядом нападал на французов по дороге от Можайска до Москвы. В районе Можайска и южнее действовал отряд полковника И. М. Вадбольского в составе Мариупольского гусарского полка и 500 казаков. Между Боровском и Москвой дороги контролировались отрядом капитана А. Н. Сеславина. На Серпуховскую дорогу был выслан с двумя казачьими полками полковник Н. Д. Кудашив. На Рязанской дороге находился отряд полковника И. Е. Ефремова. С севера Москву блокировал крупный отряд Ф. Ф. Винценгероде, который, выделяя от себя мелкие отряды к Волоколамску, на Ярославскую и Дмитровскую дороги, преграждал доступ

войскам Наполеона в северные районы Подмосковья. Основная задача партизанских отрядов была сформулирована Кутузовым: "Поскольку ныне осеннее время наступает, через что движения большою армиею делается совершенно затруднительным, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо отдельные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50 верстах от Москвы с главными силами, отдаю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску. " Армейские партизанские отряды создавались преимущественно из казачьих войск и были неодинаковыми по своей численности: от 50 до 500 человек. Им ставились задачи смелыми и внезапными действиями в тылу противника уничтожать его живую силу, наносить удары по гарнизонам, подходящим резервам, выводить из строя транспорт, лишать врага возможности добывать себе продовольствие и фураж, следить за передвижением войск и доносить об этом в Главный штаб русской армии. Командирам партизанских отрядов указывалось основное направление действий, и сообщались районы действий соседних отрядов на случай проведения совместных операций. Партизанские отряды действовали в сложных условиях. На первых порах встречалось много трудностей. Даже жители сел и деревень сначала с большим недоверием относились к партизанам, часто принимая их за солдат противника. Нередко гусарам приходилось переодеваться в мужицкие кафтаны и отращивать бороды. Партизанские отряды не стояли на одном месте, они постоянно находились в движении, причем никто, кроме командира, заранее не знал, когда и куда направится отряд. Действия партизан были внезапны и стремительны. Налететь, как снег на голову, и быстро скрыться стало основным правилом партизан. Отряды нападали на отдельные команды, на фуражиров, транспорты, отбирали оружие и раздавали его крестьянам, брали десятки и сотни пленных. Отряд Давыдова вечером 3 сентября 1812 г. вышел к Цареву - Займищу. Не доходя 6 верст до села, Давыдов направил туда разведку, которая установила, что там находится большой французский обоз со снарядами, охраняемый 250 всадниками. Отряд на опушке леса был обнаружен французскими фуражирами, которые помчались в Царево - Займище предупредить своих. Но Давыдов не дал им этого сделать. Отряд устремился в погоню за фуражирами и почти вместе с ними ворвался в село. Обоз и его охрана были захвачены врасплох, попытка небольшой группы французов оказать сопротивление была быстро подавлена. 130 солдат, 2 офицера, 10 повозок с

продовольствием и фуражом оказались в руках партизан. Иногда, заранее зная месторасположение противника, партизаны совершали внезапный налет. Так, генерал Винценгероде, установив, что в селе Соколове находится застава из двух эскадронов кавалерии и трех рот пехоты, выделил из своего отряда 100 казаков, которые стремительно ворвались в село, уничтожили более 120 человек и взяли в плен 3 офицеров, 15 унтер-офицеров, 83 солдата. Отряд полковника Кудашива, установив, что в селе Никольском находится около 2500 французских солдат и офицеров, внезапно обрушился на противника, уничтожил более 100 человек и 200 взял в плен. Чаще всего партизанские отряды устраивали засады и нападали на транспорт противника в пути, захватывали курьеров, освобождали русских пленных. Партизаны отряда генерала Дорохова, действуя по Можайской дороге, 12 сентября схватили двух курьеров с депешами, сожгли 20 ящиков со снарядами и взяли в плен 200 человек (в том числе 5 офицеров) .! 6 сентября отряд полковника Ефремова, встретив колонну противника, направляющуюся к Подольску, напал на нее и пленил более 500 человек. Отряд капитана Фигнера, находившийся всегда вблизи войск противника, за короткое время уничтожил в окрестностях Москвы почти все продовольствие, взорвал артиллерийский парк на Можайской дороге, уничтожил 6 орудий, истребил до 400 человек, взял в плен полковника, 4 офицеров и 58 солдат. Позднее партизанские отряды были сведены в три крупных партии. Одна из них под командованием генерал-майора Дорохова, состоявшая из пяти батальонов пехоты, четырех эскадронов кавалерии, двух казачьих полков при восьми орудиях, 28 сентября 1812 года взяла г. Верею, уничтожив часть французского гарнизона.

Костромичи – участники Отечественной войны 1812 г.

Яркой страницей в истории России является участие в Отечественной войне 1812 г. моих соотечественников, костромичей. Костромичи всегда верой и правдой служили Отечеству. Нам есть чем гордиться! Здесь жили будущие герои Отечественной войны 1812 г. генерал А.П. Ермолов и атаман М.И. Платов.

Через 10 дней после опубликования Манифеста создания всенародного ополчения для борьбы с Наполеоном, было начато создание костромского ополчения. Костромская губерния, наряду с Нижегородской, Казанской, Вятской и Сибирской, вошла в 3-й ополченческий округ. В период отступления русской армии костромичи принимали беженцев из Смоленска, Москвы и других городов. В Костроме нашло приют несколько сот семейств.

В Отечественную войну 1812 года в Костроме, как и по всей России, формировалось ополчение: четыре пехотных и один конный полки, на нужды которых губерния собрала 2 084 рубля. В ополчение желали вступить многие учащиеся Костромской семинарии, но разрешение получили лишь 25 семинаристов. За участие в боях с Наполеоном многие костромичи получили награды, а двое, Н. Аргамаков и В. Ровинский, были награждены золотыми шпагами с надписью "За храбрость". Костромское ополчение участвовало в заграничных походах русской армии и дошло до Парижа.

Ермолов Алексей Петрович, русский военачальник, участвовал в Отечественной войне 1812 г., генерал от инфантерии, генерал от кавалерии, государственный деятель родился в Москве 23 мая (4 июня) 1777 г. Из дворянской семьи, отец его Пётр Алексеевич Ермолов был помещиком, имел имение в Орловской губернии.

В январе 1787 г. Алексей Ермолов был записан унтер-офицером в лейб-гвардии Преображенский полк. В сентябре следующего года он был произведён в сержанты, а вскоре и в офицеры, и к 14 годам имел уже чин поручика.

Алексей Ермолов был назначен адъютантом при генерал-прокуроре графе Александре Николаевиче Самойлове, начальником канцелярии которого служил отец будущего генерала Ермолова. Надо сказать, что Самойлов доводился племянником князю Потемкину Г.А., благосклонность которого пользовался молодой поручик. Но Алексей Ермолов много занимался, блестяще сдал экзамены и в 1793 г. был переведен в капитаны артиллерии.

Как артиллерийский офицер со своей батареей в 1794 г. участвовал в польской кампании в подавления восстания под предводительством Т. Костюшко, отличился при штурме Праги (Варшавской), Суворов А.В. лично наградил его орденом святого Георгия 4 степени. К двадцати годам он успел еще поучаствовать в боях на Кавказе в войне с Персией. Командовал батареей при осаде и взятии Дербента, получил чин подполковника и был удостоен ордена святого Владимира 4 степени.

Подполковник Ермолов отличался свободолобивыми взглядами и необычайно резким, непочтительным отношением к императорской фамилии. Алексей Ермолов входил в смоленский офицерский кружок, который занимался распространением вольнодумных идей, близких к декабристским, за что в 1798 г. был арестован и около месяца содержался в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости. Затем последовала

ссылка в Кострому. Впрочем, в царствование Павла I аресты и ссылки представляли собой явление вполне обычное.

По высочайшему повелению в отставку были отправлены многие высшие чины русской армии. Иногда наказаниям подвергались даже целые части. На одном из парадов неугодному полку император скомандовал: «Полк, кругом! В Сибирь, шагом – марш!» Такое отношение к армии и генералитету, в конечном счёте, стоило царю жизни. После воцарения Александра I новый император даровал свободу всем «узникам совести», и Ермолову в том числе. Многие русские офицеры, находившиеся, а отставке, были возвращены в армию. Алексей Петрович Ермолов воевал с Великой Армией Наполеона в 1805 г. За мужество и доблесть был удостоен ордена святой Анны 2 степени. В 1807 г. отличился в сражении при Прейсиш-Эйлау, командовал конной артиллерией и способствовал перелому в сражении в пользу русских, был награждён золотой шпагой с надписью «За храбрость». В 1809 г. был произведён в генерал-майоры и назначен инспектором конногвардейских рот. В 1811 г. Ермолов был назначен командиром гвардейской артиллерийской бригады в Петербурге, а через год – командующим гвардейской пехотной дивизией.

В Отечественную войну 1812 г. Алексей Петрович вступил 35-летним боевым генералом. В начале военных действий генерал-майор Ермолов А.П. был назначен на должность начальника главного штаба 1-й Западной армии Барклай-де-Толли М.Б. Участвовал в Смоленском сражении. Отличился в сражении у деревни Лубино, когда наполеоновские войска пытались занять скрещение дорог у д. Лубино, чтобы отрезать отходящую к Соловьевой переправе 1-ю Западную армию от 2-й. С назначением нового главнокомандующего генерал Ермолов А.П. фактически выполнял обязанности начальника штаба Кутузова М.И. В ходе Бородинского сражения французы захватили на господствующей над всем полем сражения Курганной высоте редут Раевского, который защищал до последней возможности с частями своей 24-й пехотной дивизии генерал-майор Петр Гаврилович Лихачев. И когда сдерживать натиск французов не было никакой возможности, израненный пожилой генерал, чтобы не попасть в плен, бросился на французские штыки, но генеральские эполеты спасли ему жизнь, Лихачёв оказался в плену. Чтобы выбить французов из редута Ермолов А.П. вместе с генерал-майором Кутайсовым повёл в штыковую атаку батальон Уфимского пехотного полка. В этой атаке 28-летний генерал-майор граф Кутайсов Александр Иванович был убит, Ермолов был ранен пулей в шею,

но батарею Раевского они отбили. За мужество и отличие в Бородинском бою Ермолов Алексей Петрович был награждён орденом святой Анны 1-й степени. На совете в Филях высказался за то, чтобы дать под Москвой Наполеону новое решительное сражение. После трёхдневных кровопролитных боёв под Малоярославцем Наполеон был вынужден повернуть с Калужской дороги на Смоленскую, где его ожидали разорённые им же русские города и селения, многочисленные партизанские отряды, которые не давали «Великой армии» покоя ни днём, ни ночью. А русская армия, по предложению начальника главного штаба генерала Ермолова А.П., начала свое знаменитое параллельное преследование противника, нанося ему серьёзные удары на всём пути следования, что и привело к гибели французской армии. После сражения под Красным А. Ермолов получил чин генерал-лейтенанта.

В заграничном походе русской армии в 1813-1814 гг. Ермолов командовал рядом частей, в том числе, возглавлял артиллерию союзных армий. Участвовал в сражении под Бауценом, командовал арьергардом, обеспечив отход армии практически без потерь.

В сражении при Кульме командовал 1-й гвардейской дивизией, полки которой вынесли на своих плечах основную тяжесть боя в первый, самый трудный день, сражались против вдвое превосходящего по численности противника. Был награжден орденом святого Александра Невского. В октябре 1813 г. отличился в битве под Лейпцигом, Ермолов командовал гвардейскими частями союзной армии, вклинившись в центр французской позиции, лишил противника возможности маневра. В боях за Париж командовал гренадерским корпусом, награжден орденом святого Георгия 2-й степени. Свободолюбивый и независимый генерал Ермолов имел взаимно неприязненные отношения с графом Аракчеевым, однако после заграничного похода русской армии граф при решении вопроса о назначении Алексея Петровича военным министром признавал его «деятельность, ум, твердость характера, бескорыстие и бережливость...» Однако император Александр I в 1816 г. предложил самостоятельному и энергичному генералу Ермолову А.П. совсем иное назначение – командиром отдельного Кавказского корпуса, главнокомандующим в Грузию и чрезвычайным посланником в Персию. В 1818 г. Ермолов был произведен в генералы от инфантерии.

Надо подчеркнуть, что Алексей Петрович был заслуженным боевым генералом, имел большой полководческий талант, незаурядные государственные способности, поразительное гражданское мужество. Но по

воспоминаниям Лескова Н.С.: «Начальство не любило Ермолова за независимый, гордый характер, за резкость, с которой он высказывал свои мнения; чем выше было лицо, которому приходилось иметь дело с Ермоловым, тем сношения с ним были резче, а колкости ядовитее». Даже великий князь Константин Павлович однажды произнёс: «Он очень остер, и весьма часто до дерзости».

Вот как написал Жуковский в четверостишье «Подпись к портрету А. П. Ермолова»:

«За ним, пред ним нет пышных титл,
Не громок он среди гордой знати;
Но за него усердный глас молитв
Непобедимой русской рати...»

В боях он чувствовал себя как в родной стихии, а в общении свыше стоящим начальством ему были чужды лесть и угодничество. Благодаря необычайно резкому, насмешливому уму Ермолов нажил себе немало влиятельных врагов, а злословие недругов преследовало генерала всю жизнь. Ермолов позволял себе перечить даже коронованным особам и членам императорской фамилии. Десять лет в очень непростых условиях продолжалась служба Алексея Петровича на Кавказе, где он проявил себя не только способным командиром, но и умелым администратором и дипломатом. Часто спать приходилось по 4 и 5 часов в сутки и где придётся. Но он сумел добиться огромного авторитета на Востоке.

Волею императора Ермолову надлежало привести к покорности народы, признававшие лишь законы гор, уважавшие одно право – право силы, но так чтобы русский царь выглядел в глазах западных стран гуманным правителем. «Смирись, Кавказ, – идёт Ермолов!», – написал Пушкин А.С. Однако справедливости ради следует отметить, что Алексей Петрович решал не только военные задачи, он очень много сделал по благоустройству кавказских земель, улучшению образа жизни местного населения и т.д.

Вступивший на престол Николай I, не доверял генералу Ермолову А.П. за связь его с декабристами, он отозвал генерала с Кавказа и в 1827 г. уволил в отставку. Выйдя в отставку, Алексей Петрович поселился в своём имении под Орлом. Там его часто навещал один из лучших друзей – поэт и гусар, герой Отечественной войны 1812 г., Денис Давыдов.

Популярность генерала Ермолова во всех слоях русского общества была чрезвычайно велика, поэтому Николай I ввёл его в состав

Государственного Совета, а к 25-летию Бородинской битвы присвоил чин генерала от артиллерии, того же уровня, что и генерал от инфантерии, но гораздо более редкий, более почётный. Однако Ермолов добился высочайшего позволения переехать из столицы в Москву и в заседаниях Государственного Совета участия не принимать.

В Москве он занимался своими мемуарами о войнах с Наполеоном, об Отечественной войне 1812 г., заграничных походах, о службе на Кавказе. В период Крымской войны был избран начальником государственного ополчения в семи губерниях, но принял эту должность только по Москве. Скончался Ермолов Алексей Петрович 30 март (11 апреля) 1861 г. на 85-м году жизни, последним из генералов Отечественной войны 1812 г. Ермолову за долгую жизнь довелось послужить пяти императорам: от Екатерины II до Александра II. За верную службу Отечеству он был награждён всеми российскими орденами высших степеней, получил две золотые шпаги «За храбрость» с алмазами.

Ермолов завещал похоронить его в Орле, рядом с могилой отца у церковной стены на Троицком кладбище, в простом солдатском гробу... Имя генерала Ермолова носят улицы в Москве, Орле, Пятигорске.

Матвей Иванович Платов (1751 -1818 гг.) Генерал от кавалерии. Атаман Платов, герой Дона, родился в Старочеркасске в семье войскового старшины, который дал ему первоначальное образование и обучил военному делу. В 19 лет он отправился на своей лошади участвовать в войне с Турцией 1768 - 1774 гг., за доблесть был замечен командующим В.Долгоруковым, произведен в есаулы, командовал казачьей сотней. В июне 1771 г. участвовал в штурме и взятии Перекопа, отважно проявил себя в сражении под Кинбурном. Произведен в войсковые старшины и стал командиром полка, в это время ему было немногим более 20 лет. С 1773 г. действовал на Кубани. В 1774 г. при сопровождении транспорта был окружен у реки Калалах войсками крымского хана Девлет-Гирея, построив укрепленный лагерь, отбил восемь атак противника и продержался до подхода подкреплений. После этого подвига стал известен в русской армии, был награжден специальной золотой медалью.

В 1775 г. Платов во главе полка был направлен в Воронежскую и Казанскую губернии, где умирал последние вооруженные отряды сторонников Пугачева. С 1778 по 1784 г. участвовал в многочисленных походах и боях на Кавказе против чеченцев, лезгин и других горских народов. Здесь в 1782 г. познакомился с Суворовым, который командовал

Кубанским корпусом. За отличия получил чины майора, подполковника и полковника.

С началом русско-турецкой войны 1787 - 1791 гг. Матвей Платов в Екатеринославской армии Г.Потемкина возглавлял казачий полк, с которым мужественно действовал при осаде и взятии Очакова (1788 г.), удостоен ордена святого Георгия 4-й степени. Вскоре он отличился при взятии Бендер, в сражении под Каушанами, произведен в бригадиры и походные атаманы, участвовал во взятии Аккермана. В декабре 1790 г. на военном совете у Суворова при решении вопроса о взятии Измаила Платов первым высказался за штурм этой мощной крепости, при штурме командовал колонной, затем всем левым крылом, подавал личный пример отваги, за героизм награжден орденом святого Георгия 3-й степени и произведен в генерал-майоры.

В 1796 г. Екатерина II поручила Платову с казаками участвовать в Персидском походе под начальством В.Зубова. За отличия в боях с персами и горцами он получил золотую саблю с алмазами и надписью: "За храбрость" и орден святого Владимира 2-й степени.

В начале царствования Павла I доблестный казачий генерал сделался жертвой обвинений в злоупотреблениях и неуважении к престолу, был сослан в Кострому, затем заточен в Петропавловскую крепость. После того как сенатский суд оправдал его, Павел наградил Платова мальтийским орденом и поручил возглавить передовой отряд казачьего войска для похода на Индию (январь 1801 г.). Через три месяца на престол вступил Александр I и прекратил этот тяжелый и бессмысленный поход.

По возвращении на родину Матвей Иванович был произведен в генерал-лейтенанты и назначен атаманом Войска Донского (вместо умершего атамана В.Орлова). Платов оставался на этой должности до своей смерти, покидая Дон лишь для участия в войнах. В 1805 г. он перенес столицу Войска из Старочеркаска в основанный им Новочеркасск. Занимался боевой подготовкой казачьих войск, развитием их вооружения, основал первую на Дону гимназию.

В период русско-пруско-французской войны 1806 - 1807 гг. Платов командовал казачьим корпусом. С этой войны началась международная военная известность Платова и донских казаков. Корпус принял участие в сражении у Прейсиш-Эйлау (январь 1807 г.), во время последующего перемещения армии Наполеона Платов непрерывно тревожил ее неожиданными налетами, нанес чувствительные потери противнику в боях у Ландсберга, Гутштадта, Гейльсберга; участвовал во Фридландском сражении

(июнь 1807 г.). Наполеон назвал казаков "исчадием рода человеческого". За отличия в войне Матвей Иванович награжден орденами святого Александра Невского и святого Георгия 2-й степени, а Войску Донскому пожаловано памятное знамя.

В Тильзите, где был заключен мир, Платов познакомился с Наполеоном, который в знак признания боевых успехов атамана подарил ему богатую табакерку; от французского же ордена Почетного легиона атаман отказался, сказав: "Я Наполеону не служил, и служить не могу".

В начале 1808 г. Платов был направлен в Молдавию на русско-турецкую войну 1806 -1812 гг. Сражаясь в армии П.Багратиона, взял Гирсово, отличился в сражении при Рассевате и при осаде Силистрии, удостоен чина генерала от кавалерии, за сражение у Татарицы пожалован орденом святого Владимира 1-й степени. В конце 1809 г. Матвей Иванович заболел (подозрение на чахотку), вернулся на Дон, затем лечился в Петербурге. Когда его в столице спрашивали: "Не лучше ли здесь, нежели на Дону?", он отвечал: "Здесь все прекрасно, но на Дону лучше, там все есть, кроме роскоши, которая нам, казакам, не нужна".

С началом Отечественной войны 1812 г. Матвей Иванович возглавил казачий корпус, который входил в 1-ю армию Барклая-де-Толли, но в силу своего расположения прикрывал отход 2-й Западной армии Багратиона. У местечка Мир 27 - 28 июня корпус Платова разгромил 9 полков наступающего противника, принеся русской армии первую победу в войне 1812 г. Казаки успешно действовали против авангардных французских отрядов у Романовки, Салтановки, под Смоленском.

В трудный период отступления с Платовым едва не случилось несчастье. У Семлево его арьергард пропустил вперед французов, и Барклай-де-Толли отстранил его от командования арьергардом. Барклай считал, что атаман "проспал" французов из-за пьянства, к тому же он не любил Платова за критику в свой адрес в связи с непрерывным отступлением. Уже уезжавшего на Дон Матвея Ивановича вернул в войска новый главнокомандующий М.Кутузов (он знал Платова с 1773 г.). В Бородинском сражении десять казачьих полков Платова сражались на правом фланге. В один из критических моментов битвы они участвовали в кавалерийском рейде в тыл противника, расстроив его ряды.

На военном совете в Филях, решавшем участь Москвы, отважный донской атаман высказался за новое сражение с Наполеоном, но мудрый Кутузов взял на себя смелость дать приказ к отступлению. Платов был

инициатором проведения дополнительной мобилизации на Дону, и в Тарутинский лагерь, где русская армия собирала силы, в конце августа прибыли 22 тыс. казаков. Атаману было поручено возглавить вновь прибывшие казачьи полки. 7 октября началось отступление французской армии из Москвы, и казачья кавалерия Платова приняла самое активное участие в преследовании и поражении противника вдоль Смоленской дороги, вела успешные боевые действия под Вязьмой, Смоленском, Красным. По ходатайству Кутузова указом царя от 29 октября предводитель казаков был произведен в графы.

Покидая пределы России, Наполеон признавал, что именно казаки уничтожили конницу и артиллерию отступавшей французской армии. В Польше он изрек фразу, ставшую известной: "Дайте мне одних лишь казаков, и я покорю всю Европу". После победного сражения за польский город Данциг Кутузов писал Платову: "Услуги, оказанные Вами отечеству в продолжении нынешней кампании, не имеют примеров! Вы доказали целой Европе могущество и силу обитателей благословенного Дона".

В 1813-1814 гг. Платов состоял при императорской главной квартире, выполняя важные задания по разгрому отдельных группировок противника. Снискал уважение в Западной Европе не только своими военными успехами, но и гуманным отношением к побежденным. Участвовал в знаменитой "битве народов" под Лейпцигом, предрешившей закат Наполеона, награжден орденом святого Андрея Первозванного. Действуя во Франции во главе казачьего отряда, штурмом взял Немюр. После заключения Парижского мира сопровождал Александра 1 в поездке в Лондон, где встретил восторженный прием англичан. Вместе с тремя особо отличившимися полководцами армий союзников - российским фельдмаршалом Барклаем-де-Толли, прусским фельдмаршалом Блюхером и австрийским фельдмаршалом Шварценбергом он получил в награду от городской думы Лондона специальную почетную саблю великолепной работы (находится в Новочеркасске в Музее истории донского казачества). Был удостоен также диплома почетного доктора Оксфордского университета.

По возвращении на Дон Матвей Иванович занимался внутренними делами области Войска Донского. Здоровье его убывало, и 3 января 1818 г. он умер. Похоронен в склепе Новочеркасского Вознесенского собора. Там он покоится рядом с останками трех других героев Дона - В.В.Орлова, И.Е.Ефремова и Я.П.Бакланова. По случаю столетия со дня рождения Платова при Николае 1 в Новочеркасске "вихрю-атаману" был поставлен

памятник работы известного скульптора П.Клодта (после революции 1917 г. памятник разрушен).

Матвей Иванович всегда сохранял природные качества своего донского характера, он имел острый ум и живое воображение, любил пошутить, простым словом умел воодушевить казаков и поддержать их боевую энергию, пользовался среди них большим авторитетом. Платов был женат на вдове Марфе Дмитриевне Кирсановой, имел двух сыновей (обоих Иванов) и четырех дочерей.

И таких героев Отечественной войны можно назвать много. Вот лишь некоторые имена участников Костромского ополчения 1812 года:

Граф П.А.Толстой – командующий 3-его ополченческого круга.

Генерал-лейтенант Пётр Григорьевич Бардаков.

Граф Толстой – командующий 3-его округа.

Костромичи, возглавлявшие полки

Н.А.Небольсин – конный полк. Формировался в Костроме.

Князь А.Н.Вяземский – 1-й пеший полк.

Командир Д.П.Черевин – 2-ой пеший полк: формировался в Галиче.

Командир П.С.Шулепников – 3-й пеший полк – в Нерехте.

Командир А.И.Маковеев - 4-ый пеший полк – в Кинешме.

Командир Ф.И.Чагин – отдельный пехотный батальон – в Кологриве.

С.П.Татищев - зам начальника ополчения и командир 1-ой бригады.

Прапорщик П.В.Голубков – адъютант командира ополчения.

В 1815 году костротромское ополчение, в числе не более 3600 человек, вернулось в Кострому и было распущено по домам, Возвратившимся войнам была в Костроме устроена торжественная встреча и угощение.

Заключение.

Отечественная война 1812 г. – величайшее событие в русской истории. В ее ходе ярко проявились героизм, мужество, патриотизм и беззаветная любовь всех слоев общества и особенно простых людей к своей Родине. Однако война нанесла существенный ущерб экономике России, который оценивался в 1 млрд. рублей. В ходе военных действий погибло около 300 тыс. человек. Многие западные районы были разорены. Все это оказало огромное влияние на дальнейшее внутреннее развитие России. Наполеоновское нашествие было огромным несчастьем для России. В прах и пепел были обращены многие города. В огне московского пожара навеки исчезли драгоценные реликвии прошлого. Громадный урон понесли промышленность и сельское хозяйство. Впоследствии Московская губерния быстро оправилась от опустошения, а в Смоленской и Псковской вплоть до середины века численность населения была меньше, чем в 1811 г.

Общая беда, как известно, сближает людей. В борьбе с врагом тесно сплотилось население центральных губерний, составлявшее ядро русской нации. Не только губернии, непосредственно пострадавшие от нашествия, но и примыкавшие к ним земли, принимавшие беженцев и раненых, отправлявшие ратников, продовольствие и вооружение, жили в те дни одной жизнью, одним делом.

Борьба против наполеоновской агрессии вошла в историю России как одна из наиболее ярких и героических ее страниц.

Жертвенная роль, выпавшая на долю Москвы в драматических событиях 1812 г., еще более возвысила ее значение как духовного центра России. Наоборот, сановный Петербург, двор, официальное правительство оказались на периферии событий. О них в тот грозный год как бы почти забыли. Александру I так и не удалось сблизиться с народом. И потому, наверное, так не любил он Кутузова, что не мог, не в пример старому фельдмаршалу, запросто попить с крестьянами чай.

Вторжение «Великой армии» Бонапарта вызвало у населения России гнев и ненависть к завоевателям. Кутузов М.И. высоко оценивал подвиг народа и армии. После изгнания врага он, обращаясь к солдатам, партизанам и ополченцам, писал: «Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, предъятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед».

М. И. Кутузов, в ком счастливо сочетались лучшие черты русского характера, не случайно оказался в центре событий. Выдвинутый народом, обществом, в тот год он стал по существу национальным лидером.

В борьбе с иностранными захватчиками Россия отстояла свою независимость и территориальную целостность.

Список литературы

1. Н.А. Троицкий «1812. Великий год России». (Москва. Изд. «Мысль». 1988 г.)
2. Е.В. Тарле «1812 Год». (Москва. Изд. «Пресса». 1994 г.)
3. Е.В. Тарле «Михаил Илларионович Кутузов – полководец и дипломат». (Москва. Изд. «Пресса». 1994 г.)
4. В. Бабкин «Народное ополчение в отечественной войне 1812 года». (Москва. Изд. «Социально-экономической литературы». 1962 г)
5. А.С. Пушкин «Сочинение в 3-х томах». (Москва. Изд. «Художественная литература». 1986 г.)
6. В.М. Холодовский «Наполеон ли поджег Москву?». (Вопрос истории. 1964 г. №4)
7. Н.А. Окунев «Рассуждения о больших военных действиях». (Санкт-Петербург. 1833 г.)
8. Г.Р. Державин «Собрание сочинений».

